

Д. И. Багaley, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул

**Краткий очерк истории Харьковского
университета за первые сто лет его
существования**

(1805-1905)

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. И. Багалей**
Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования: (1805-1905) / Д. И. Багалей, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул – М.: Книга по Требованию, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-458-43856-8

ISBN 978-5-458-43856-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Настоящій очеркъ открываетъ собою серію изданій, предпринятыхъ Харьковскимъ университетомъ къ его столѣтнему юбилею (17 января 1905 г.). Для выработки плана изданій и ихъ смѣты, въ засѣданіи совѣта 4 декабря 1901 г., была избрана комиссія, которая въ числѣ другихъ трудовъ намѣтила и краткую «Историческую Записку» о Харьковскомъ университетѣ за сто лѣтъ его существованія. Вотъ планъ ея, составленный проф. Д. И. Багалѣмъ и одобренный совѣтомъ (въ засѣданіи 19 мая 1903 г.):

«Содержаніе труда обуславливается его цѣлью: онъ долженъ вкратцѣ дать понятіе о заслугахъ Харьковского университета, какъ *учебнаго* заведенія и учрежденія *ученаго* и *просвѣтительнаго*. Соотвѣтственно этому долженъ быть ограниченъ и фактической матеріалъ для всѣхъ отдѣловъ труда, которыхъ предполагается 4—по числу дѣйствовавшихъ уставовъ. Въ первый отдѣлъ должны войти слѣдующія рубрики: 1) Основаніе университета въ связи съ состояніемъ образованія въ краѣ до его открытія; обстоятельства его открытія; заслуги В. Н. Каразина и др. дѣятелей (Потоцкаго, Тимковскаго и т. п.); 2) университетскій уставъ 1804 года съ дополненіями и его практическое осуществленіе (въ дѣятельности органовъ университетскаго управленія); 3) общій ходъ преподаванія—профессоры и ихъ курсы, отзывы о нихъ современниковъ; научно-литературная дѣятельность профессоровъ—ея общій характеръ и наиболѣе выдающіеся представители; улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учреждений; 4) студенты: ихъ статистика, число оканчивавшихъ курсъ, научно-литературная дѣятельность; 5) просвѣтительная дѣятельность университета: а) роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія, б) просвѣтительное

вліяніе на общество и польза, приносимая его учебно-вспомогательными учрежденіями. Содержаніе II, III и IV отдѣловъ должно быть то же, что и перваго отдѣла, за исключеніемъ рубрикъ объ основаніи университета и его роли въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія. Размѣръ каждаго изъ 4-хъ отдѣловъ — около 4-хъ печатныхъ листовъ, причемъ возможно увеличеніе 1 и 4-го отдѣловъ на счетъ 2-го. Характеръ и направленіе труда — безпристрастное изложеніе, чуждое и панегирическаго тона, и обличенія, соответствующее основной цѣли труда и его объему. Весь трудъ долженъ быть составленъ главнымъ образомъ по печатнымъ даннымъ, причемъ основою для I-го отдѣла можетъ послужить 1-й и 2-й т. т. «Опыта исторіи Харьковскаго университета» Д. И. Багалѣя, а матеріаломъ для остальныхъ — университетскіе уставы и дополнительныя узаконенія, печатные отчеты университета, печатные труды профессоровъ, мемуары, біографіи и вообще пособія и только отчасти архивные источники (нѣкоторые документы университетскаго архива)».

Средства на осуществленіе какъ этого, такъ и прочихъ юбилейныхъ изданій, были отпущены министерствомъ народнаго просвѣщенія. Составленіе «Исторической Записки» или очерка исторіи Харьковскаго университета совѣтъ поручилъ тремъ профессорамъ — Д. И. Багалѣю, взявшему на себя обработку первыхъ двухъ отдѣловъ (періодъ устава 1804 г. и періодъ устава 1835 г.), Н. Ѡ. Сумцову, принявшему на себя составленіе третьяго отдѣла (періодъ устава 1863 г.), и В. П. Бузескулу, обработавшему четвертый отдѣлъ (періодъ устава 1884 г. до начала 1905 г.), такъ какъ, въ виду краткости времени, никто изъ нихъ не могъ взять на себя одного составленіе всего труда. Такое распредѣленіе работы между авторами обусловлено было тѣмъ, что проф. Д. И. Багалѣй и прежде занимался преимущественно болѣе ранними эпохами въ исторіи Харьковскаго университета (ему принадлежитъ большой «Опытъ» этой исторіи, доведенный пока до 1835 г.); проф. Н. Ѡ. Сумцовъ самъ выступилъ на преподавательское поприще въ университетѣ при дѣйствіи устава 1863 г., а проф. В. П. Бузескуль и раньше занимался обработкой исторіи Харьковскаго университета за время царствованія Императора Александра III. Коллективная работа оказалась возможной въ данномъ случаѣ во 1-хъ потому, что всѣ авторы приняли одинъ и

VII

тотъ же планъ объективнаго изложенія, а во 2-хъ и потому, что не приходилось опасаться рѣзкаго различія въ воззрѣніяхъ и въ оцѣнкѣ историческихъ фактовъ.

Въ общемъ можно сказать, что намѣченный планъ и осуществленъ. Отступленія отъ него незначительны. Между прочимъ, въ четвертомъ отдѣлѣ, въ виду близости этого періода къ нашему времени, во многихъ случаяхъ приходилось, касаясь фактовъ, не называть именъ. Что же касается источниковъ, то здѣсь оказалось возможнымъ дать больше, чѣмъ предполагалось, и воспользоваться документами мин. нар. просвѣщенія, извлеченными проф. Д. И. Багалѣемъ изъ архива этого министерства. Указанія на источники, положенные въ основу изложенія, можно найти въ примѣчаніяхъ, въ началѣ cadaго отдѣла, или періода. Объемъ книги нѣсколько превысилъ намѣченные предѣлы, но всякій знаетъ, какъ трудно на дѣлѣ въ такихъ случаяхъ соблюсти заранѣе установленную норму.

Указатель составленъ архивариусомъ университета Е. М. Ивановымъ.

Январь 1906 г.

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	Строка:	Напечатано:	Нужно читать:
130	16 снизу	Полюмбецкій	Палюмбецкій
138	16 »	И. Бейеръ	Е. И. Бейеръ
139	1 »	А. Д. Масловскій	А. Ф. Масловскій
142	12 сверху	И. А. Нарановичъ	П. А. Нарановичъ
143	6 »	В. Н. Лапшинъ	В. И. Лапшинъ
155	17 »	Сошальскій	Сокальскій
168	5 »	Славицкій	Сливицкій
225	17 снизу	мноія	многія
240	4 и 3 снизу	Въ указанныхъ условіяхъ, милостивые государи, за- ключается	Въ указанныхъ условіяхъ заключается
257	3 снизу	А. К. Андреевъ	К. А. Андреевъ
272	17 сверху	В. Г. Грубе	В. О. Грубе
279	16 снизу	Н. Н. Бѣлоусовъ	Н. О. Бѣлоусовъ
282	15 »	Н. И. Тринклеръ	Н. П. Тринклеръ
299	13 сверху	Г. О. Шульцъ	Г. О. Шульцъ

Къ стран. 272. Въ числѣ выдающихся профессоровъ Харьковскаго университета наряду съ А. А. Потемной слѣдуетъ назвать извѣстнаго слависта М. С. Дринова, имя котораго неразрывно связано съ первою организаціей освобожденной Болгаріи. Въ текстѣ проф. М. С. Дриновъ не названъ, такъ какъ тамъ поименованы лишь тѣ изъ профессоровъ, которыхъ университетъ тогда уже лишился. М. С. Дриновъ скончался 28 февраля 1906 года, послѣ того, какъ книга была уже отпечатана.

Къ стран. 310. О студенческихъ волненіяхъ въ Московскомъ университетѣ въ 1887 году см. еще статью г. Ростовцева въ «Русской Старинѣ» 1906 года, январь.

Т. О. Осиповскій

С. О. Потоцкій

В. Н. Каразинъ

И. О. Тимковскій

И. С. Рижскій

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ: ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ДѢЙСТВІИ УСТАВА 1804 года (съ 1805 по 1835 г.) ¹⁾.

1-я глава.

Основаніе Харьковскаго университета.

Основною чертою въ исторіи Харьковскаго университета является та особенность, что возникновеніемъ своимъ онъ былъ обязанъ общественной инициативѣ: виновникомъ его учрежденія былъ извѣстный общественный дѣятель Василій Назарьевичъ Каразинъ, побудившій мѣстныхъ сословія сдѣлать на него крупное пожертвованіе. Харьковъ въ началѣ XIX-го столѣтія представлялъ изъ себя такой незначительный пунктъ, какой самъ по себѣ отнюдь не могъ разсчитывать на учрежденіе въ немъ высшаго учебнаго заведенія, тѣмъ болѣе что такового не имѣли тогда ни Кіевъ, ни даже Петербургъ; хотя онъ былъ губернскимъ городомъ, но по количеству жителей мало чѣмъ выдѣлялся изъ ряда уѣздныхъ городовъ тогдашней Слободско-украинской губерніи, а двумъ изъ нихъ даже уступалъ: въ Харьковѣ въ 1802 году было 5373 души мужескаго пола, въ Ахтыркѣ 6309, а въ Валкахъ 5392. По внѣшнему виду въ Харьковѣ, особенно на окраинахъ, было еще много деревенскаго; нынѣшняя Гончаровка представляла изъ себя слободу, а Ключковская улица—хуторъ. Только центральная часть имѣла видъ настоящаго города. Но особенно неприятное впечатлѣніе производило на свѣжаго человѣка городское неблагоустройство. Да и что было возможно сдѣлать въ этомъ отношеніи при бюджетѣ въ 10000 р. и при весьма неблагоприятныхъ топографическихъ условіяхъ города? Однако

¹⁾ Исторія этого перваго періода составлена мною по 1-му и 2-му томамъ моего «Опыта исторіи Харьковскаго Университета».

Харьковъ имѣлъ будущее. Любопытно впечатлѣніе, произведенное имъ на проф. Тимковскаго, который пишетъ: «онъ только лишь выходитъ изъ состоянія дикой необразованности; если обстроится, будетъ пріятнымъ городомъ: окрестности его богаты красотой; почва земли способна для садовъ; близъ него есть глинистыя горы для кирпича; есть довольно и лѣсу». О развитіи города свидѣтельствовали его ярмарки и вообще торговля— въ этомъ отношеніи Харьковъ являлся центромъ всего южнаго района. Обороты Харьковскихъ ярмарокъ измѣрялись многими милліонами рублей (Крещенской доходили до 10 мил., Успенской—до 8). Харьковъ дѣлался постепенно и центромъ постоянной торговли. Харьковъ связанъ былъ торговыми интересами съ Великороссіей, Малороссіей, Новороссіей, Дономъ, Крымомъ, Польшей и Западной Европой; онъ игралъ при этомъ роль посредника между Московскимъ промышленнымъ округомъ и житницею юга—Новороссіей. Такимъ образомъ, и въ Харьковѣ по временамъ жизнь была ключемъ, происходилъ не только обмѣнъ товаровъ, но и обмѣнъ мыслей. Сравнительная матеріальная обеспеченность сдѣлала возможнымъ появленіе потребности въ грамотности и образованіи.

Впрочемъ, стремленіе къ просвѣщенію населеніе Харькова и всего края вынесло еще изъ первоначальной родины своей—Заднѣпровья. Тамъ наука (конечно, духовная) являлась необходимымъ средствомъ борьбы за вѣру и народность; на этой же почвѣ тамъ выросли братства съ ихъ школами и шпиталями, т. е. богадѣльнями. Братства, шпитали и школы были перенесены и въ Харьковъ. Особенное развитіе получили въ краѣ народныя школы, привлекавшія массу учащихся. Число ихъ по отношенію къ населенію почти равнялось нынѣшнему. Въ Харьковѣ уже въ 1-ой половинѣ XVIII в. было 4 такихъ школы при церквахъ, съ 19 учителями. Здѣсь обучались дѣти всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества. Тогда же было основано въ Харьковѣ и *среднее учебное заведеніе*—Харьковскій коллегіумъ (нынѣшняя Духовная семинарія); въ немъ обучались не только дѣти духовенства, но и козацкой старшины, козаковъ, горожанъ и т. п. Программа его, въ которую входило много свѣтскихъ наукъ, стояла въ полномъ соотвѣтствіи съ его всесловнымъ характеромъ. Харьковскій коллегіумъ въ значительной степени подготовилъ почву для учрежденія въ Харьковѣ университета: его продолжительное и глубокое просвѣдительное вліяніе въ краѣ способствовало развитію сознанія о важности и пользѣ новаго высшаго учебнаго заведенія; Харьковскій коллегіумъ доставилъ и первыхъ студентовъ для Харьковскаго университета, и многихъ выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ; изъ него выросло и новое учебное заведеніе—чисто свѣтское уже—казенное училище; онъ

положилъ начало и издательской дѣятельности въ Харьковѣ; въ составѣ его преподавателей былъ такой дѣятель, который самъ изъ себя представлялъ странствующую академію или университетъ—знаменитый украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода, проповѣдь котораго въ сильной степени способствовала культу науки въ мѣстномъ обществѣ. Гр. Сав. Сковородѣ стало тѣсно въ учебныхъ аудиторіяхъ, и онъ предпочелъ имъ несравненно большую аудиторію—цѣлую Украину. Его манилъ къ себѣ широкій просторъ украинскихъ степей, рощи и удоля, благопріятствовавшія размышленію, гостепрѣимство друзей и знакомыхъ, гдѣ онъ могъ вести свои назидательныя бесѣды о высшихъ вопросахъ жизни. И онъ нашелъ себѣ массу почитателей среди всѣхъ классовъ тогдашняго общества, создавъ благоговѣйное отношеніе къ той наукѣ, носителемъ которой онъ былъ и которая была органически связана съ западно-русской образованностью. Такимъ образомъ, это былъ странствующій учитель или, точнѣе, странствующая академія. И его проповѣдь не осталась безъ вліянія даже на учрежденіе въ Харьковѣ университета: самые близкіе его почитатели впоследствии усерднѣе всѣхъ дѣйствовали и приносили матеріальныя жертвы для открытія университета. Это были трое Квитокъ, въ домѣ которыхъ постоянно бывалъ Г. С. Сковорода, Петръ Андреевичъ Ковалевскій, въ домѣ котораго онъ умеръ, Донецъ-Захаржевскій, Розальонъ-Сошальскій, Щербининъ. Среди харьковскихъ горожанъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Г. С. Сковородой находился Егоръ Егорьевичъ Урюпинъ, бывшій при основаніи Харьковскаго университета городскимъ головою, вызвавшій пожертвованіе городской думы и способствовавшій В. Н. Каразину въ его предпріятіи. Даже В. Н. Каразинъ не остался, повидимому, безъ вліянія старчика Г. С. Сковороды и выразилъ къ нему глубокое уваженіе въ слѣдующемъ отзывѣ: «мы подъ чубомъ и въ украинской свиткѣ имѣли своего Пифагора, Оригена, Лейбница». Рядомъ съ духовной западно-русской наукой стала замѣтно возрастать, однако, и западно-европейская просвѣтительная стихія, частью изъ ея непосредственнаго источника—Западной Европы, гдѣ пѣшкомъ странствовалъ и Г. С. Сковорода, куда ѣздилъ и его ученикъ Ковалинскій, а еще въ большей степени—при посредствѣ русской науки и литературы. Нѣкоторые стали посылать своихъ дѣтей въ Московскій университетъ, а у Сумскихъ дворянъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ литературнаго кружка Палицына уже въ бо-хъ годахъ XVIII вѣка возникла мысль объ учрежденіи университета въ Сумахъ. Тогда же появилось въ Харьковѣ казенное свѣтское училище, возсоединенное впоследствии съ главнымъ народнымъ; въ 1804 году оно было преобра-

зовано въ гимназію. В. Н. Каразинъ близко стоялъ къ литературному кружку Палицына; членомъ его былъ и М. Г. Ушинскій, котораго В. Н. Каразинъ прислалъ въ Харьковъ, чтобы подвинуть къ пожертвованію дворянство. Сочувственно относился къ идеѣ пожертвованія Гр. Шидловскій, бывшій также членомъ кружка Палицына. Такимъ образомъ, В. Н. Каразинъ не стоялъ одиноко въ Харьковскомъ обществѣ: онъ опирался на многихъ просвѣщенныхъ лицъ, ему сочувствовавшихъ и помогавшихъ. Почва для открытія университета была до нѣкоторой степени подготовлена предшествующимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ и образовательными учрежденіями. Но безъ энергичной инициативы и дѣятельности В. Н. Каразина Харьковъ не имѣлъ бы университета. Ему принадлежитъ первая мысль объ учрежденіи въ Харьковѣ университета; онъ вызвалъ крупныя матеріальныя пожертвованія на университетъ; онъ долженъ былъ преодолѣть массу препятствій для скорѣйшаго открытія его; онъ вмѣстѣ съ другими не мало поработалъ и въ первоначальномъ устройствѣ университета; однимъ словомъ, — онъ былъ душою всего дѣла.

Уже въ началѣ 1802 года, когда Харьковское дворянство было занято мыслию объ учрежденіи въ Харьковѣ кадетскаго корпуса, онъ былъ всецѣло поглощенъ идеей устройства въ немъ университета и эту идею онъ уже сообщилъ Государю, во время одной бесѣды съ нимъ. Нужно думать, что эта идея была логическимъ послѣдствіемъ его широкихъ просвѣтительныхъ плановъ и практической дѣятельности въ комитетѣ, гдѣ разсматривался уставъ Московскаго университета. Но впереди предстояло самое трудное — добиться отъ Харьковскаго дворянства пожертвованія на учрежденіе университета, ибо только такимъ путемъ В. Н. Каразинъ надѣялся склонить мнѣніе въ пользу Харькова, который самъ по себѣ имѣлъ для этого мало данныхъ и уступалъ не только Кіеву, но и такимъ южнымъ городамъ, какъ Черниговъ. Руководился онъ въ этомъ дѣлѣ самыми чистыми побужденіями — желаніемъ просвѣщенія своей родинѣ. «Не для чего описывать пользу сего учрежденія», говорилъ онъ въ письмѣ къ свящ. Фотіеву, «и славу, которая отъ сего для нашей отчизны Украины проистекти имѣетъ. Сердце радуется, представляя вліяніе, какое произведетъ это учрежденіе на край нашъ во всѣхъ отношеніяхъ — моральныхъ, физическихъ, политическихъ. Харьковъ процвѣтетъ въ самое короткое время и будетъ имѣть честь доставлять просвѣщеннѣйшихъ сыновъ отечеству, которые во всѣ состоянія разольютъ пользу, счастье и ту дѣятельность духа, которая творитъ прямыхъ гражданъ». На частномъ собраніи Харьковскихъ дворянъ 29 августа 1802 года, гдѣ присутствовали лица, наиболѣе